

Регулирование и особенности диффамационных споров в США, Германии и Российской Федерации.

Научный руководитель – Хабиров Артур Ильфарович

Белова Мария Алексеевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Кафедра гражданского и предпринимательского права, Казань, Россия

E-mail: mariyabelova1611@icloud.com

Институт диффамации является общеизвестным направлением деятельности романо-германского и англо-американского права. В большинстве стран под ним подразумевается правонарушение в виде распространения не соответствующих действительности фактических сведений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию физического или юридического лица. В данной работе будет проведено комплексное исследование института диффамации в том смысле, в который в него вкладывают правовые системы Российской Федерации, США и Германии. Отдельно рассмотрены проблемы понимания и трудности с которыми сталкиваются граждане при защите от диффамации. На основании различных правовых ситуаций проанализировано применение данного института с точки зрения практики международных судов и их правовых позиций.

В текстах российских нормативных актов понятие «диффамация» отсутствует, но он применяется на практике, а также используется Верховным, Конституционным Судах РФ. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 г. № 3 судам при рассмотрении соответствующих споров следует иметь в виду, что «используемое Европейским Судом по правам человека понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ (абз. 5 п.1)» [1].

Отметим, что подходы к содержанию и пониманию института диффамации для стран Запада и Востока достаточно различны. Принципы американских законов о диффамации берут своё начало из английского права [5]. Рассматривая диффамацию через призму американского права, можно отметить некую особенность. В соответствии с «Первой поправкой» к Конституции США, основной акцент строится на свободе слова [8]. Исходя из данного положения осуществляется широкая защита авторов диффамационных сведений. Во многих случаях, если ответчик опубликовал ложное и порочащее честь и достоинство истца сведение, которое навредило ему, тот же ответчик освобождается от ответственности в силу других важных причин. При этом данное положение в американском диффамационном праве называется «привилегированным утверждением». Идея привелегии состоит в том, что при определенных обстоятельствах интересы других лиц могут признаваться более важными, чем право истца на репутацию.

Общеизвестным считается процесс «New-York Times v. Sullivan» [6]. По данному делу, был выработан критерий, который в дальнейшем начал использоваться американскими судами, принцип «фактического злого умысла». То есть бремя доказывания факта умышленного размещения в СМИ материала, в правдивости которого были сомнения, дается истцу. В том случае если дело рассматривается в гражданском судопроизводстве.

По германскому праву СМИ могут избежать ответственности даже за распространение ложных фактических сведений, если они должным образом проверили поступившие к

ним материалы перед публикацией (т.е. не допустили небрежности), причем бремя доказывания их небрежности возлагается на истца. Учитывая, что германским гражданским процессуальным правом не предусмотрено досудебное раскрытие материалов дела, истцы по делам о диффамации часто встречаются большие трудности.

В отличие от американского права, германскому праву неизвестно различие между устной (slander) и письменной (libel) диффамацией. ГГУ не предусматривает возмещения морального вреда за диффамацию, однако это право было признано германскими судами [4]. Для судебной практики последних лет характерна тенденция более частого присуждения ответчиков к возмещению морального вреда и роста сумм, присуждаемых в возмещение, однако они все равно значительно меньше сумм, присуждаемых в США. Что же касается штрафных убытков, то их взыскание чуждо германскому гражданскому праву.

Функции российского правового института возмещения морального вреда и германское правопритязание о денежном возмещении неимущественного вреда - компенсация, «личное удовлетворение» и предупреждение - могли бы послужить инструментарием для суда при определении взыскиваемой с нарушителя суммы денежного возмещения морального вреда (Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. 1999. - С. 181) [2].

Рассматривая российскую судебную практику можно заметить, что суды в последнее время часто стали присуждать по более или менее идентичным случаям причинения страданий, близкие по своему размеру суммы возмещения морального вреда. В своём Обзоре практики от 16.03.2016 г. ВС РФ прямо заявил, что присуждение денежной компенсации причинённого вреда по делам о защите нематериальных благ должно отвечать цели, для достижения которой установлен данный способ защиты [7]. Таким образом, сумма компенсации причинённого вреда должна отвечать требованиям разумности и быть соразмерной последствиям нарушения. Интересная практика наблюдалась в 28.12.2005 г. Газета "Коммерсант" опубликовала статью «Банковский кризис вышел на улицу», где, в частности, говорилось о трудностях, с которыми в то время столкнулись вкладчики «Альфа-банка». Банк счел, что сведения, изложенные в статье, порочат его деловую репутацию и оценил ущерб, причиненный публикацией, более чем в 300 млн. руб [3].

Проведённое исследование отдельных положений и норм диффамационного права США, Германии и Российской Федерации говорит о том, что у каждой отдельно взятой правовой системы присутствуют свои сходства и различия. И возможно перенимание опыта зарубежных стран с целью усовершенствования правового регулирования в сфере диффамационного российского права будет весьма не лишним. Германские и американские процессы по искам о диффамации имеют много общего. Различия касаются набора средств защиты. Центральная роль такого средства защиты, как денежная компенсация, в американском праве характерна для общего права. Однако мы имеем и достаточно сходств с Западом по процессу защиты нематериальных благ в результате распространения порочащих сведений. Это говорит о том, что институт диффамации проявляется в российской правовой системе. Только в своей определённой форме.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 г. № 3// Российская газета.– 2005. № 50.

- 2) Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: Дисс. канд. юрид. наук. - Казань, 1999. - 211 с.
- 3) Сообщения Информационных агентств: Регнум, Интерфакс, РИА-новости.
- 4) Bürgerliches Gesetzbuch. - 1896 г. - München: Beck. - Nr 20.
- 5) Defamation Act 30th October 1952// ch.66.
- 6) New York Times Co.v.Sullivan. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/New_York_Times_Co._v._Sullivan/
- 7) Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016 г.). URL: <http://www.garant.ru/news/1096355/>
- 8) Поправки к Конституции США (1798-1971). <https://state-usa.ru/usa-constitution/215-popravki-k-konstitutsii-ssha/>